

Глава 24 - Принцесса девяти святых (Часть 2)

Если бы это всплыло, то считалось бы наивысшей из измен против ордена. Лишь сумасшедший или полный глупец решится на такое. Хранитель Мо чувствовал, что относился именно к одному из двух. Тем не менее, интуиция подсказывала ему, что в будущем, если они последуют за этим тринадцатилетним мальчишкой, их ожидают безграничные возможности. Хотя, предположение это и основывалось лишь на его собственном предчувствии.

На душе у Нан Хуай Рена словно кошки скребли. Выбор, что стоял перед ним, был чрезвычайно важен; его наставник уже решился определить собственную судьбу. И, похоже, Нан Хуай Рен тоже знал какой именно дать ответ:

“Лишь слово старшего ученика и я пойду без промедления и в огонь, и в воду!” – глубоко вдохнув, самым решительным и серьезным голосом произнес Нан Хуай Рен.

Прежде, называя Ли Ци Ё старшим учеником, он вкладывал иной смысл в свои слова. Это была одна из традиций ордена очищения. Теперь же «старший ученик» приобрело другое значение.

Тринадцатилетний мальчишка практически поставил на уши орден врат, он посмел открыто противостоять Старейшинам – представителям коронованной Благородной знати и спокойно беседовал с самим Демоном-повелителем! Другие решили бы, что Ли Ци Ё был слишком заносчив, либо глупцом, не ведающим своего места; однако, они не видели, как на одном дыхании пересек лес беспокойных сердец, а затем расправился с Хранителем Хуа и его учеником. Нан Хуай Рен понял, что другие неверно воспринимают Ли Ци Ё.

Будучи главным учеником священного ордена очищения и восхваления, Ли Ци Ё посмел убить Хранителя и предложить принцессе ордена врат стать его служанкой. Он заранее все спланировал, еще до того, как ступил на землю ордена врат, уже зная, что выйдет из воды сухим.

Нан Хуай Рен был крайне умен и тщательно все обдумал. Даже если бы он старался изо всех сил, максимум, чего ему удалось бы достичь в жизни – должность Старейшины в ордене очищения. Так может именно появление Ли Ци Ё сыграет решающую роль в его судьбе и навсегда изменит ее.

Видя, что двое без слов последовали за ним, он кивнул им и провозгласил:

“Однажды, вы оба поймете, насколько мудрым было принятое вами в этот день решение.”

“Но что нам говорить, когда мы вернемся в орден?” – осмотрительно поинтересовался Хранитель Мо. События, относящиеся к испытанию и помолвке, слишком значимы, и он не знал точно, что можно было говорить, а что нет.

Ли Ци Ё улыбнулся Хранителю Мо и ответил:

“Если Старейшина Юн пожелает говорить с вами, тогда, я думаю, вам следует сделать следующее ...”

То, что Ли Ци Ё сказал ему сделать, заставило Хранителя Мо забеспокоиться. Еще до их отъезда, Первый Старейшина священных врат девяти демонов встретился с ним и попросил рассказывать о случае, касающемся четырех Божественных хранителей. Тогда Хранитель Мо не согласился на его просьбу.

“Я понимаю.”

Хранитель Мо понял, о чем он должен и не должен рассказывать; выбранный образ мыслей мог послужить и ему, и Ли Ци Ё.

Все трое, наконец, покинули орден врат. Великий Хранитель Ю Хи лично проводил их в путь. До этого никто из ордена очищения не удостоивался подобной чести.

Проход был открыт и портал, связывающий орден врат с орденом очищения, был уже приведен в действие. Наконец, группа из трех человек вернулась домой. Оставив Храм позади, они набрали полные легкие воздуха и наслаждались божественными благоуханиями, витающими в ордене очищения. Они размышляли над произошедшим и чувствовали, будто только что очнулись ото сна.

По возвращении в орден очищения, Хранитель Мо, возглавлявший группу, немедленно направился на встречу со Старейшинами для того, чтобы отчитаться. Ли Ци Ё направился в свой дом на вершине горы.

Взобравшись на самую вершину, он окинул взором весь орден очищения. Он вспоминал то время, когда Бессмертный Император Мин Рен был все еще жив; территория ордена простиралась на миллионы миль. А его энергия разливалась подобно океану.

Теперь же, не только территория под управлением ордена очищения уменьшилась, но и энергия, берущая начало из окружающей орден среды, потихоньку умирала. Любой, пришедший в орден, мог легко почувствовать, что квинтэссенция мира здесь была крайне тонкой.

Сегодня орден очищения больше походил на дрожащее на ветру пламя свечи или на старика, конец которого был очень близок и мог прийти в любой момент.

У Ли Ци Ё защемило в груди. Он не выбрал Замок божественной защиты или же Храм бога-война, даже Священные врата девяти демонов были отброшены им в сторону. Выбор его пал на пребывающий в полном упадке орден очищения.

Как было уже упомянуто, Ли Ци Ё был не в восторге от предыдущего магистра. В то время он надеялся, что Мин Рен изберет на роль будущего магистра другого ученика. Даже учитывая то, что способностями этот другой не превосходил первого, Ли Ци Ё высокого ценил его характер. Но, к сожалению, очнувшись от забытья, он обнаружил, что магистром ордена очищения все же стал первый ученик, провозгласив орден приверженцем традиций.

Ли Ци Ё никогда не любил тех, кто мнил себя единственными праведниками и почитателями традиций, и именно по этой причине об больше не возвращался в орден, его больше не заботили их взлеты и падения.

Тем не менее, в нынешнюю эпоху, обретя истинное тело, встреча с Сан Ги Ё имела решающее значение. Ли Ци Ё лично обучал Мин Рена, а значит, в каком-то роде именно он был истинным основателем священного ордена очищения и восхваления. И он уверился в том, что сможет вновь возродить былую славу ордена. Однажды, орден очищения под его началом, захлестнув и небеса, и землю, будет править Девятью мирами.

Ли Ци Ё настолько глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил появления Нан Хуай Рена.

“Старший ученик, Старейшины желают тебя видеть.”

Нан Хуай Рен ждал, пока до Ли Ци Ё дойдет смысл сказанных им слов.

Кивнув, Ли Ци Ё последовал за Нан Хуай Реном в Великую ложу. Шестеро Старейшин уже находились там, взгляды всех устремились на Ли Ци Ё.

Атмосфера в Великой ложе вдруг стала странно величественной и спокойной. Все были погружены в свои собственные мысли.

Старейшины выслушали до этого отчет Хранителя Мо о событиях, произошедших во время испытаний, но Хранитель не рассказал им толком ничего. Весь его рассказ заключался в повествовании о том, как Ли Ци Ё преодолел лес беспокойных сердец; он умышленно не придавал особого значения поединку с Сю Хуи и ни слова не сказал о Змеином карающем железе или о том, как Ли Ци Ё командовал четырьмя Божественными Хранителями. В конце своего рассказа он даже предположил, что победа Ли Ци Ё над Сю Хуи была чистым везением.

“Так ты прошел испытание или нет?” – официально спросил Ли Ци Ё Первый Старейшина. В действительности же Старейшины вовсе не были уверены в помолвке, но случилось невозможное. Ли Ци Ё прошел испытание, но самое удивительное, что он смог преодолеть лес беспокойных сердец.

“О, да, точно, уважаемые старейшины! Мне кажется, пришло время для обещанной мне награды. Не так ли?” – проигнорировав царившую атмосферу серьезности воскликнул Ли Ци Ё.

“Конечно же, ты будешь вознагражден, но сперва я хочу, чтобы ты кое-что объяснил.” – сказал Первый Старейшина. - “Из того, что я слышал, Сю Хуи был знаменитым молодым учеником ордена врат. Уровень его возрождения был сравним со звеньевыми командирами. А ты лишь недавно вступил в наш орден и еще не приступал к возрождению. Та как так вышло, что ты одолел его в поединке?”

“Достопочтимый Старейшина, Закон о заслугах крайне сложен, боевые искусства куда проще. Я практиковал технику невидимого обоюдоострого клинка и лишь только мой противник обнаружил уязвимое место в своей защите, он получил смертельный удар. В поединке не на жизнь, а на смерть, побеждает храбрейший.” – спокойно ответил Ли Ци Ё.

“Бессмыслица!” – заорал неожиданно один из старейшин по имени Сион и холодно продолжал:

“Смертный утверждает, что покончил с возродителем уровня Небесного мандата при помощи простой техники боевых искусств – да это просто бред собачий!”

До этого, старейшина Сион поддержал Ли Ци Ё; однако сегодня он держался холодно и выглядел несчастным – разительное отличие, словно небо и земля.

Ли Ци Ё взглянул на старейшину Сиона и медленно произнес:

“Уважаемый старейшина, я всего лишь сказал правду. То, чего другие не могут, не обязательно относится ко мне.”

А затем он обвел взглядом остальных старейшин:

“Многоуважаемые старейшины! Сегодня – мой день, я – герой из ордена очищения. Если старейшины полагают, что мне каким-то образом удалось сжульничать, тогда вы можете

поспрашивать тех, кто наблюдал за происходящим своими собственными глазами; спросите у Хранителя Мо или у членов ордена врат.”

“Все вы, уважаемые старейшины, знаете не хуже меня, что это путешествие в священные врата девяти демонов не предвещало ничего, кроме опасностей. Направляясь в священные врата девяти демонов, мы в сущности шли на собственную смерть. Тем не менее, ради того, чтобы возвысить имя ордена очищения, я бы снова через это прошел, даже если бы на кону стояла моя собственная жизнь. И сегодня я вернулся к вам с победой. Но позвольте спросить, каковы ваши причины не доверять мне? Так вы поступаете с героями и победителями? Если так, то сердца людей и дальше останутся для вас закрытыми, потому что кто захочет рисковать собственной жизнью ради такого?”

На минуту Ли Ци Ё прервался и затем продолжил:

“До нашего отбытия в орден врат, мы с вами условились кое о чем. А сейчас, уважаемые старейшины желают пойти на попятную? Если дело в этом, то мое вхождение в ваши ряды было огромной ошибкой. Священный орден очищения и восхваления – это наследие Бессмертного Императора вот уже несколько эпох подряд. Если уже даже старейшины в этом ордене не чтят данных ими слов, то как нам завоевать общее доверие в качестве ордена?”

“Доверять ордену или нет – не тебе решать!” – громко произнес один из старейшин.

Ли Ци Ё пропустил его замечание мимо ушей и продолжал:

“Я рискнул жизнью, отправившись в священные врата девяти демонов и добился успеха. Если бы старейшины сдержали данное в тот день обещание, не обвиняя меня во лжи, я бы не подвергал критике ваши устои. В противном случае, вполне естественно, что я буду заявлять «не честно!» каждому из вас прямо в лицо, так как успеха в данном путешествии, я добился, поставив на кон собственную жизнь.”

Закончив монолог, Ли Ци Ё одарил присутствующих леденящим взглядом.

“Ты слишком многое себе позволяешь, мальчишка!”

В этот момент старейшина кашлянул. Лицо его выражало чувство стыда.

Слово взял Первый Старейшина:

“Ци Ё, не то, чтобы мы пытались отчитать тебя; просто вся это ситуация крайне странная, пойми нас правильно. Давай опустим то, что произошло с Сю Хуи, поведай нам лучше о том, как тебе удалось успешно пройти сквозь лес беспокойных сердец.”

Глаза Первого Старейшины загорелись любопытством, и он уставился на Ли Ци Ё словно хотел увидеть мальчишку насквозь.